

БУЛГАРИН И ВОКРУГ

3. Письма Ф.В. Булгарина цензорам

А.И. Рейтблат

Аннотация: В статье представлены письма Ф.В. Булгарина (за 1829–1849 гг.) к петербургским цензорам, рассматривавшим его многотомные «Воспоминания» и материалы газеты «Северная пчела». Публикуемые письма не только дополняют картину сложных взаимоотношений Булгарина и цензурных инстанций, но и дают ценный материал для понимания отношения власти к прессе и нарождающемуся общественному мнению в Николаевскую эпоху.

Ключевые слова: русская литература XIX в., Ф.В. Булгарин, журналистика, цензура, А.В. Никитенко, И.И. Срезневский, А.Н. Очкин, К.С. Сербинович, переписка, литературные и издательские стратегии.

Информация об авторе: Абрам Ильич Рейтблат, канд. пед. наук, «Новое литературное обозрение» / Российская государственная библиотека искусств, Москва, Россия: E-mail: reitblat@nlo.magazine.ru

Сорок лет Булгарин выступал в качестве журналиста, причем почти все это время не только как автор, но и как редактор-издатель. И все эти годы одной из главных проблем для него была цензура, которая регулярно запрещала те или иные предназначенные для его изданий материалы, в том числе и самого Булгарина. Вот лишь несколько эпизодов из его цензурных мытарств.

8 октября 1832 г. цензор В.Н. Семенов доложил Петербургскому цензурному комитету, что в очерке «Чиновник», предназначенном для «Северной пчелы», Булгарин «изображает в смешном виде такие предметы, которые не только не заслуживают осмеяния, но еще могут некоторым образом служить к чести чиновников, имеющих ограниченные средства к удовлетворению своих нужд». В результате комитет запретил очерк, поскольку в нем «осмеивается целое сословие чиновников», а Главное управление цензуры 31 октября утвердило это мнение¹. В следующем году 22 сентября Глав-

¹ РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Ед. хр. 1146.

ное управление цензуры запретило статью Булгарина о романе П.П. Свиньина «Шемякин суд»². В мае 1836 г. по докладу цензора А.В. Никитенко комитет запретил его статью «Успехи разума», представляющую собой «жестокою личность против одного из литераторов московских»³. Булгарин в 1852 г. написал отрицательную рецензию на книгу И.И. Давыдова «Опыт общесравнительной грамматики русского языка» (СПб., 1851), но министр народного просвещения князь П.А. Ширинский-Шихматов не разрешил печатать ее, так как книга Давыдова была издана Академией наук⁴. И таких цензурных запретов текстов Булгарина и других авторов «Северной пчелы» были сотни. А цензурных вычеркиваний и изменений на порядок больше.

В переписке Греча и Булгарина масса сообщений о том или ином запрете и сетованиях на придирчивость и трусость цензоров. Прочитируем лишь одно из них. 1 июня 1844 г. Греч писал Булгарину: «Мои работы идут хорошо и без затруднений. Только приводит меня в отчаяние цензура. Запретили статью Полевого о судьбе Долгоруких при Анне Иоанновне, и только потому, что статья предполагается для газеты. В твоей статье [цензор А.Л.] Крылов исключил все, что ты говоришь о пользе простой пищи: он требовал одобрения медицинского начальства. Ужасная судьба! И мы слышем европейцами! Это хуже киргизского и готтентотского просвещения»⁵. А вот сетования Булгарина в письме А.В. Никитенко от 11 января 1839 г.: «...что г. [А.И.] Фрейганг делает с нами, это ужас! Только что принесли к нему “Пчелу”, тотчас за красные чернила и пошел чертить, не обращая внимания на конец и выводы»⁶.

В то же время получение цензурного разрешения не снимало с Булгарина ответственности. Он не раз получал выговора за публикации, хотя они были разрешены цензором. Например, когда Булгарин по поводу смерти попечителя Дерптского учебного округа Е.Б. Крафстрема позволил себе «публичное суждение об умершем сановнике, толки о направлении его деятельности и даже намеки на недостаток в нем учености», министр народного просвещения

² См.: РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 581.

³ РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Ед. хр. 1317.

⁴ См.: Усов П.С. Ф.В. Булгарин в последнее десятилетие его жизни // Исторический вестник. 1883. № 8. С. 301; Видок Фиглярин: Письма и записки Ф.В. Булгарина в III отделение / Изд. подгот. А.И. Рейтблат. М., 1998. С. 586–588.

⁵ Цит. по: Рейтблат А.И. Фаддей Венедиктович Булгарин: идеолог, журналист, консультант секретной полиции. М., 2016. С. 395.

⁶ Русская старина. 1900. № 1. С. 175. О цензурных запретах материалов для СП см. также: [Стасов В.В.] Цензура в царствование императора Николая I // Русская старина. 1903. № 4. С. 169, 174–177; № 7. С. 141–144; № 8. С. 419–420; № 9. С. 649–651, 657–658; 1904. № 2. С. 440–441.

23 ноября 1854 г. предписал попечителю Петербургского учебного округа сделать ему «строгий выговор с объявлением, что в случае дальнейших с его стороны нарушений цензурных правил он подвергнется строжайшему по законам взысканию»⁷.

Но и цензоры не раз страдали из-за того, что разрешили напечатать в газете тот или иной материал. Например, в 1825 г. цензурный комитет получил замечание за публикацию в «Северной пчеле» (№ 60) «Военной новгородской песни 1170 года»⁸, в 1834 г. министр народного просвещения С.С. Уваров предписал попечителю Петербургского учебного округа «внушить цензору, рассматривающему “Северную пчелу”, наблюдать большую осторожность насчет статей», «неприятных к высшим классам»⁹, о чем и было объявлено цензору В.Н. Семенову, а в следующем году Семенов получил выговор за то, что в объявлении об издании книги Булгарина «Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях» пропустил фразу о том, что в книге будет рассмотрено отношение верховной власти и церкви к государству¹⁰, в 1840 г. цензоры Крылов и Е.И. Ольдекоп получили выговор за помещенные в № 220 «Северной пчелы» «Фельетонные заметки о Москве»¹¹, в 1851 г. цензор Крылов получил выговор за публикацию в «Северной пчеле» перевода с немецкого статьи «Императорская публичная библиотека в С.Петербурге» (№ 236)¹², и т.д.

Казалось бы, как человек умный, понимающий желания властей и хорошо чувствующий, что можно и что нельзя печатать в данное время, Булгарин не должен был конфликтовать с цензурой. Однако все было не так просто. Как опытный журналист, он стремился привлечь читателей и печатать интересные и по возможности острые материалы, а цензуру именно такие материалы и не устраивали. Кроме того, как публицист с определенной идеологической программой, он стремился пропагандировать свои взгляды, вполне лояльные и направленные на поддержку действий власти. Но император не нуждался даже в похвалах и одобрении своих действий, потому что считал, что поданные должны повиноваться без рассуждений, их дело исполнять, а не думать. И наконец, среди цензоров было немало недалеких и трусливых людей, которые перестраховывались и не пропускали даже то, что вполне можно было печатать. Вот характерный случай, о котором Булгарин писал

⁷ РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 98–1854. Л. 1–2.

⁸ См.: РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 445.

⁹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 717.

¹⁰ См.: РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1298.

¹¹ См.: ОР РНБ. Ф. 865. № 386. Л. 28 об.

¹² См.: РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2682.

26 октября 1848 г. профессору истории Санкт-Петербургского университета и члену-корреспонденту Петербургской академии наук Михаилу Семеновичу Куторге (1809–1886): «Посылаю Вам важный документ для истории просвещения в России! Беда только, что потомки не поверят истине. Прости Господи тех, которые выбрали в цензоры гг. Крылова, Елагина¹³ et consorts! Гунны, авары и аланы¹⁴ в сравнении с ними — англичане! Особенно велик Елагин! — Он всеми силами стремится к тому, чтоб с нами сбылось то, что Тацит говорит о римлянах (в “Жизни Агриколы”, на 1 стр.): “Memoriam quoque ipsam cum voce perdidissemus”¹⁵. Полюбуйтесь, как этот мудрый Елагин вычеркнул объявление о вашей книге¹⁶ и

¹³ Александр Лукич Крылов (1798–1858) — профессор истории, географии и статистики Петербургского университета, цензор Петербургского цензурного комитета в 1831–1853 гг. По словам А.В. Никитенко, «самый трусливый, а следовательно, и самый строгий» из цензоров (*Никитенко А.В.* Дневник. М., 1955. Т. 1. С. 180). Крылов цензурировал (с перерывами) «Северную пчелу» в 1833–1853 гг. См. письмо Булгарина к нему и рапорт Крылова начальству 1848 г.: Голос минувшего. 1913. № 4. С. 225–226; о запрете Крыловым статьи Булгарина в 1852 г. см.: Русская старина. 1887. № 11. С. 486. Николай Васильевич Елагин (1817–1891) — цензор Петербургского цензурного комитета (1848–1857). В 1848, 1849 и 1853 гг. цензурировал «Северную пчелу».

¹⁴ Гунны, авары и аланы — кочевые народы античности и Средневековья, исчезнувшие до Нового времени. Тут упомянуты в качестве диких, нецивилизованных людей.

¹⁵ Булгарин цитирует последнюю фразу следующего фрагмента сочинения Публия Корнелия Тацита «О жизни и характере Юлия Агриколы» (98-й год): «Мы прочитали о том, что восхвалявшие Тразею Пета — Арулен Рустик, Гельвидия Приска — Геренний Сенецион были осуждены за это на смерть и что казни подверглись не только сами писатели, но и их книги, ибо триумвирам вменили в обязанность сжечь в той части форума, где приводятся в исполнение приговоры, творения этих столь светлых умов. Отдавшие это распоряжение, разумеется, полагали, что подобный костер заставит умолкнуть римский народ, пресечет вольнолюбивые речи в сенате, задушит самую совесть рода людского; сверх того, были изгнаны учителя философии и наложен запрет на все прочие возвышенные науки, дабы впредь нигде более не встречалось ничего честного. Мы же явили поистине великий пример терпения; и если былые поколения видели, что представляет собою ничем не ограниченная свобода, то мы — такое же порабощение, ибо нескончаемые преследования отняли у нас возможность общаться, высказывать свои мысли и слушать других. И вместе с голосом мы бы утратили также самую память, если бы забывать было столько же в нашей власти, как безмолвствовать» (*Agriкола: 2, 1*; пер. А.С. Бобовича).

¹⁶ Речь идет о книге М.С. Куторги «История афинской республики от убийства Иппарха до смерти Мильтиада» (СПб., 1848). По-видимому, Елагина смущало то, что книга посвящена республике, в то время как публикации о республиканском образе правления всегда вызывали в имперской России настороженное отношение. Объявление о продаже книги в магазине И.И. Глазу-

с какою щедростью разлил, при этом случае, красные чернила!! Попечитель [М.Н. Мусин-Пушкин] — человек умный и добрый — но не употребляет своей власти для обуздания своеволия глупейших в мире цензоров!»¹⁷.

Поэтому Булгарину приходилось выстраивать сложную линию поведения, чтобы по возможности максимально успешно преодолевать цензурные препоны и минимизировать потери. Для этого он использовал несколько методов:

— в записках в III отделение добивался смягчения цензурных порядков. Опираясь на М.Я. фон Фока, Булгарин вел длительную борьбу против старого («чугунного») Цензурного устава 1826 г. и внес немалый вклад в создание нового, значительно более либерального устава 1828 г.¹⁸ Кроме того, он не раз высказывался в пользу снятия запрета на публикацию театральных рецензий и добился своей цели¹⁹;

— в этих же записках настаивал на изменении персонального состава цензоров — устранении малокультурных и консервативных цензоров и замене их здравомыслящими и образованными²⁰; эти пожелания при реформе цензуры были, видимо, учтены; по крайней мере, его рекомендации по отстранению одних и назначению других лиц совпали с тем, что было сделано;

— использовал тот факт, что «Северная пчела» была официально. III отделение либо заказывало ее редакторам, либо передавало в редакцию написанные другими лицами статьи, в которых под видом частных мнений проводилась правительственная точка зрения на важные государственные события — войны, эпидемии, смерти и бракосочетания членов императорской семьи и т.п. Об этом главный начальник III отделения не раз сообщал цензурным инстанциям. Вот характерное письмо А.Х. Бенкендорфа от 8 ноября 1830 г. министру народного просвещения К.А. Ливену (которому подчинялась цензура): «На почтеннейший отзыв Вашей Светлости

нова все же было напечатано через 10 дней (№ 249. 5 нояб.), а 23 ноября в «Северной пчеле» была опубликована и рецензия М.С. Стасюлевича на эту книгу (№ 264. Подп.: М.С.).

¹⁷ ИРЛИ. Ф. 357. Оп. 2. Д. 45.

¹⁸ См.: *Гиллельсон М.И.* Литературная политика царизма после 14 декабря 1825 г. // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1978. Т. 8. С. 195–218. Ряд опубликованных в этой статье записок (на с. 202–203, 214–215, 217), атрибутируемых автором по почерку М.Я. Фоку, принадлежат, с нашей точки зрения, Булгарину и только переписан Фоком. См. также: Видок Фиглярин. С. 89–90, 123, 132, 156, 184, 205, 218–219, 223, 281–282, 345–346.

¹⁹ См.: *Рейтблат А.И.* Борьба Булгарина за отмену запрета на публикацию театральных рецензий // Рейтблат А.И. Фаддей Венедиктович Булгарин... С. 224–241.

²⁰ См.: Видок Фиглярин. С. 84–85, 120–121, 219, 288–289, 301, 543–545.

от 1 сего ноября касательно до известий, посылаемых мною для напечатания в “Северную пчелу”, честь имею ответствовать, что г. цензор, как он и сам мне сознался, был убежден, что таковые присылаются по моему приказанию, ибо он, в противном случае, не имел бы права одобрить оные к напечатанию. Если я не уведомлял о сем официально Вашу Светлость, то сие происходило от того, что статьи сии, для достижения цели, должны сохранить характер частности. По сему убеждению покорнейше прошу Вашу Светлость принять сие мое объяснение для собственного только Вашего соображения, не делая оное гласным, и приказать цензуре, чтобы все подобные статьи, представляемые к напечатанию с разрешения III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, были пропущены беспрекословно»²¹. Пользуясь подобным положением, Булгарин нередко апеллировал к руководству III отделения, доказывая, что цензура нарушает прерогативы этого ведомства или вредит государственным интересам. В некоторых случаях он действовал в обход тех или иных цензурных инстанций и через Бенкендорфа получал у императора разрешение на публикацию;

— устанавливал дружеские личные отношения с цензорами, льстил им, оказывал услуги и т.д.;

— угрожал цензором жалобами их начальству или императору;

— в случае необходимости апеллировал к руководителям Петербургского цензурного комитета.

Учитывая ряд названных обстоятельств (готовность Булгарина к спорам и жалобам, возможность поддержки его III отделением и т.п.), цензоры нередко пропускали то, что не пропустили бы у другого. Правда, временами Булгарин позволял себе лишнее. Сказывался его бурный темперамент, неумение в момент гнева контролировать свои действия. Если Булгарин допускал грубости, а то и оскорбления, цензоры жаловались своему начальству. Так было, например, в 1827 г., когда цензор И.Я. Ветринский подал в Главный цензурный комитет обширную докладную записку, в которой просил его «оградить [...] от неблаговременной и несправедливой жалобы» Булгарина²². В результате у Булгарина возникали неприятности и по этой причине.

Богатый материал для понимания булгаринской цензурной стратегии дают его письма цензорам. Часть их опубликована²³. Ни-

²¹ Там же. С. 402.

²² РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 859. См. также: *Рейтблат А.И.* Круги по воде, или Большие последствия одного письма Ф.В. Булгарина // *Литературный факт.* 2017. № 3. С. 215–234.

²³ См. письма П.И. Гаевскому (Отчет Императорской публичной библиотеки за 1892 год. СПб., 1895. Приложение. С. 61–65), А.Л. Крылову (Голос

же печатается еще ряд писем этой тематики цензорам А.Н. Очкину, А.В. Никитенко, К.С. Сербиновичу и И.И. Срезневскому.

Журналиста и переводчика Амплия Николаевича Очкина (1791–1865) Булгарин знал очень хорошо — тот был постоянным переводчиком в его журнале «Северный архив», а во второй половине 1820-х гг. и в «Северной пчеле». В 1841 г. он стал цензором и в 1842–1848 гг. цензурировал «Северную пчелу», а также 3–5 части «Воспоминаний» Булгарина (СПб., 1847–1848). Булгарин был невысокого мнения о нем и писал в записке в III отделение в 1848 г., что «Очкин человек честный, но бесхарактерный и вовсе не имеет понятия ни о политике, ни о свете, ни о людях, ни о стремлении народов, ни о правах государей, ни о современной истории»²⁴.

Хорошо был знаком он и с Александром Васильевичем Никитенко (1804–1877), который дебютировал в печати диссертацией «О политической экономии [...]», опубликованной в булгаринском журнале «Северный архив» (1827. № 23, 24), а вскоре напечатал в «Северной пчеле» некролог профессору П.Д. Лодию (1829. № 86). В 1832 г. он стал профессором русской словесности Петербургского университета, а в 1833 г. и цензором. Он цензурировал «Северную пчелу» (в 1838–1839), а также 2-ю часть «Мазепы» (СПб., 1833) и другие книги Булгарина: «Памятные записки титулярного советника Чухина [...]» (СПб., 1835) и «Воспоминания» (Ч. 1–2. СПб., 1846). Булгарин долгое время поддерживал с ним дружественные отношения, но после того, как в 1847 г. Никитенко стал официальным редактором «Современника», критиковавшего «Северную пчелу» и Булгарина, начал выступать против него. После появления в булгаринской газете отрицательной рецензии на одну из его книг (1848. № 20) Никитенко поместил в «С.-Петербургских ведомостях» обширную статью «Объяснение, однажды навсегда» (1848. № 46–48) с резко отрицательной характеристикой Булгарина.

Константин Степанович Сербинович (1796–1874) — цензор (1826–1830), редактор «Журнала Министерства народного просвещения» (1833–1856), директор канцелярии обер-прокурора Синода с 1836 г., цензурировал «Северный архив» (в 1827), «Северную пчелу» (в 1826–1829), роман «Иван Выжигин» (СПб., 1829), многотомные «Сочинения» Булгарина (СПб., 1827–1828). Булгарин высоко ценил его и в записке для III отделения писал в 1828 г., что «Сербинович — человек отличного поведения и способностей. [...] При всей строгости в отношении к политике и нравственности, Сербинович совершенно понял обязанности ценсора: снисхо-

минувшего. 1913. № 4. С. 225–226), А.В. Никитенко (Русская старина. 1900. № 1. С. 172–184).

²⁴ Видок Фиглярин. С. 544.

дителен в безделицах и вежлив при отказах в делах серьезных. Он снискал доверенность и любовь всех литераторов»²⁵.

Был ему знаком по газетным делам и филолог, профессор Петербургского университета, академик с 1849 г. Измаил Иванович Срезневский (1812–1880), который поместил в «Северной пчеле» отрывки из своей «Истории Малороссии» (1835. № 165, 178, 179). Срезневский в 1846–1850 гг. служил цензором Петербургского цензурного комитета и цензурировал «Северную пчелу» в 1849–1850 гг. и 6-ю часть «Воспоминаний» Булгарина (СПб., 1849).

Публикуемые письма не только дополняют картину сложных взаимоотношений Булгарина и цензурных инстанций, но и дают ценный материал для понимания отношения власти к прессе и нарождающемуся общественному мнению в Николаевскую эпоху.

Ф.В. Булгарин — К.С. Сербиновичу²⁶

Почтеннейший Константин Степанович!

Посылаю вам в рукописи несколько шуточек. Честь и личность издателей неприкосновенны, а характеризуются аллегорически одни издания²⁷. Впрочем, если вам что покажется не тем или даже если целую статейку почтете недостойною печати — принимаю равнодушно, хладнокровно и нисколько не буду беспокоиться. Я сделался почти так же робок, как после освобождения моего из лапок Красовского²⁸. Сбился с панталыку и не знаю более, что

²⁵ Видок Фиглярин. С. 289.

²⁶ Печатается по: РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 919. Л. 1.

²⁷ Имеется в виду юмористическая заметка без подписи и названия, помещенная в «Северной пчеле» [далее: СП] в рубрике «Смесь» 8 января 1829 г. (№ 4). Булгарин писал: ««Северный вестник», объявленный на 1829 год, не родяся — помре! — Вероятно недуг брата его, покойного “Рецензента”, был причиною сей преждевременной кончины, оплакиваемой всеми пиитами, которых песен не хотят напевать другие журналы. Теперь грустным полупевцам ничего не остается, как взяться за издание журнальца вроде “Бабочки”. Бедная “Бабочка”! Ее нагружают такими тяжестями, которые в пору были бы и альпийскому вьючному животному» и т.д.

²⁸ Александр Иванович Красовский (1780–1857) — цензор Петербургского цензурного комитета в 1821–1826 гг., Главного цензурного комитета в 1826–1828 гг., председатель Комитета иностранной цензуры в 1833–1857 гг. В 1825–1826 гг. он цензурировал «Северную пчелу». Был известен как «человек с дикими понятиями, фанатик и вместе лицемер, всю жизнь, сколько мог, гасивший просвещение» (*Никитенко А.В.* Дневник. М., 1955. Т. 1. С. 463).

можно, что нельзя. Решите и верьте, что ничто не разрушит нашего согласия.

Обнимаю вас и целую заочно и пребываю с любовью и уважением ваш навеки

Ф. Булгарин

3 янв[аря] 1829

Ф.В. Булгарин — А.Н. Очкину²⁹

Почтеннейший и добрейший старый друг
Амплий Николаевич!

Примите мою игрушку³⁰, в залог памяти!

При сем случае нужным почитаю пояснить некоторые обстоятельства, в отношениях «Пчелы». При статье «Новейшие известия из Индии»³¹ вы написали: «Подлежит рассмотрению цензуры иностранных дел»³². Само по себе разумеется — и статья уже **была** прежде вас проценсирована, без всяких помарок, Цирлейном³³. Тут же вы прибавили: «Статья эта должна быть печатана в иностр[анных] известиях». Противу этого позвольте апеллировать! Это зависит совершенно от обстоятельств — и мы программой не обязаны *где* — *что* печатать, на каком месте. Если политическая статья длинна, имеет вид реляции, то чтоб не загромождать листа одной статьей и не выкидывать других заграничных известий — мы печатаем всегда в задних колонках — и это вовсе не вопреки Высочайше утвержденной программе «Пчелы». При статье *о Венденских водах* вы изволили вымарать имя Государя Императора. Имя Государя Императора мы никогда не употребляем *всуе* — и имеем Высочайшее повеление посылать все статьи, где говорится о Государе, к графу Бенкендорфу, и *так делаем*. Статья же о Венденских

Булгарин писал А.В. Никитенко в 1835 г.: «Было время тяжкое, во время Магницкого и Аракчеева, но ни одна моя статья в то время не была запрещена *даже Красовским* [...]» (Русская старина. 1900. № 1. С. 174).

²⁹ Печатается по: ИРЛИ. Ф. 357. Оп. 2. Д. 43.

³⁰ Речь идет о вышедшей незадолго до комментируемого письма книге Булгарина «Комары: Всякая всячина. Рой 1» (СПб., 1842).

³¹ Булгарин ошибся, речь идет об анонимной статье «Новейшие известия из Китая», напечатанной в СП 16 апреля 1842 г. (№ 85).

³² Имеется в виду цензура при Министерстве иностранных дел.

³³ Эдуард Карлович фон Цирлейн (Эдуард Франц; 1786–1844) — сторонний цензор Петербургского почтамта, действительный статский советник. Греч писал Булгарину в 1839 г., что «Цирлейн выводит иногда из терпения своей глупостью» (цит. по: *Рейтблат А.И.* Фаддей Венедиктович Булгарин. С. 381).

водах *сообщена* нам графом Бенкендорфом, с приказанием — печатать — и мы не могли повиноваться вашей помарке³⁴.

Итак: все, что говорится о Государе, цензируется графом Бенкендорфом, все политическое, сиречь *современные происшествия*, — Цирлейном — и *поставляется непременно* к ним — ибо наша бутылка нам так же дорога — а потому насчет этих двух предметов — можете быть спокойны! Мы не дерзнем преступить приказания — Царя! — Уф! Страшно!

Остальное в вашей власти! Хорошо я знаю, что Ценсурный устав — *не существует*, и покоряюсь смиренно обстоятельствам! Не вы и не я в этом виноваты!

Скажу вам, при случае, словцо о моих «Комарах»! Нет примера ни в одной литературе, чтоб столько *союзов* восставало против *одного* человека — как это делается противу меня. Бесстыдные брани и клеветы в журналах, пропускаемые *личным врагом* моим, по Дерпту, *Куторгою*³⁵ — и бессмысленным Крыловым — запрещение ценсоров защищаться в «Пчеле» — принудили меня раз навсегда высказать пред публикою правду, в виде шуточки — насчет клеветы и *доносов* — ибо на меня специально *доносили* — так называемые *хлевные* аристократы-бумагомаратели! Всякая *личность* мною устранена — ибо критику и сатирику принадлежит только литературное поприще его врага. Домашняя жизнь и характер — не мое дело. — Ни имен, ни лиц — *не существует*. Вместо действия — область фантазии! Ни одного писаку, даже у антиподов, — не представляют вором, шпионом, взяточником — а изображают тем, чем они есть — дураками! Со мной не так поступают князь-ублюдки³⁶!

³⁴ Город Венден в Лифляндской губернии (ныне — в Латвии) славился своими лечебными водами. Но в «Северной пчеле» статьи о венденских водах не было, была только статья К. Шкалина «Кончезерские марциальные воды в Олонецкой губернии» (1842. № 85. 16 апр.), в которой шла речь о Петре I, что и могло вызвать пристальное внимание цензора.

³⁵ Степан Семенович Куторга (1805–1861) — зоолог и минералог, профессор Петербургского университета; цензор Петербургского цензурного комитета в 1835–1848 гг. В 1836–1837 гг. он цензурировал «Северную пчелу». Куторга в 1828–1832 гг. учился в Дерптском университете, а у Булгарина под Дерптом было имение Карлово, и он несколько раз конфликтовал с дерптскими студентами. В записке, поданной в 1848 г. в Особый комитет для рассмотрения действий цензуры периодических изданий (Меншиковский комитет), Булгарин так характеризовал его: «...ученый скотоврач (попросту коновал) и натуралист, сроду не читал ни одной литературной книги и ни одной газеты. Скотов он знает, а о людях и делах не имеет ни малейшего понятия» (Видок Фиглярин. С. 544).

³⁶ Речь идет о П.А. Вяземском и В.Ф. Одоевском, которые не раз выступали с личностными нападками на Булгарина. Вяземский в 1824–1831 гг. сочинил и распространил несколько эпиграмм на Булгарина (см.: Русская эпиграмм-

Обнимаю вас от души и прошу быть уверенным — что во всяком случае жизни — вы найдете *верным* дружбе — Ф. Булгарина
14 апреля 1842.

P.S. Mille complimens á madame!³⁷ Деток целую³⁸ — и скоро явлюсь к ним лично.

Ф.В. Булгарин — А.В. Никитенко³⁹

1.

Отец и командир Александр Васильевич!

Сделайте милость, воззрите милостивым оком на бедную «Пчелку». А.И. Фрейганг⁴⁰ пропустил две *игры слов* (jeux de mots) противу «Биб[лиотеки] для чтения»: одну за *Телемака*, другую за *недо-*

ма. Л., 1988. С. 221–222), опубликовал эпиграмму «Синонимы: гостинная — салон» (Московский наблюдатель. 1836. Июнь. Кн. 2) и басню «Хавронья» (Отечественные записки. 1845. № 4). Об их взаимоотношениях см.: *Гиллельсон М.И.* П.А. Вяземский (по указ.); Остафьевский архив. СПб., 1899 Т. 2, 3. (по указ.); *Лернер Н.* Эпиграммы Вяземского на Булгарина // Русская старина. 1908. № 1. С. 113–117; *Вацуро В.Э.* Страничка из жизни Грибоедова // Пушкин и другие. Новгород, 1997. С. 168–171). Одоевский в анонимных и псевдонимных выступлениях неоднократно задевал Булгарина (см.: *Размоткин С.* [Одоевский В.Ф.] Утро журналиста // Отечественные записки. 1839. № 12; [Одоевский В.Ф.] [Рец. на: Чтения о русском языке Николая Греча. СПб., 1840] // Отечественные записки. 1840. № 9; *Плакун Горюнов* [Одоевский В.Ф.]. Записки для моего праправнука о литературе нашего времени и о прочем // Отечественные записки. 1843. № 2, и др.; см. также: *Одоевский В.Ф.* О нападениях петербургских журналов на русского поэта Пушкина // Русский архив. 1864. № 7/8). О взаимоотношениях Булгарина и Одоевского см.: *Сакулин П.Н.* Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. М., 1913. Т. 1. Ч. 1, 2 (по указ.); *Мещеряков В.П.* А.С. Грибоедов и полемика «Мнемозины» с «Литературными листками» // Русская литература. 1980. № 3. С. 164–167. «Комары» содержат выпады против Вяземского (с. 13, 240, 241), Одоевского (с. 143–144), В.Г. Белинского, А.А. Краевского, Н.В. Кукольника и др.

³⁷ Тысяча комплиментов мадам (*фр.*). Речь идет о жене Очкина Наталье Христиановне (урожд. Зон).

³⁸ У Очкина было пятеро детей: Марья (род. 1832), Петр (род. 1833), Александр (род. 1834), Пелагея (род. 1838) и Анна (род. 1840).

³⁹ Печатаются по: ИРЛИ. № 18439. Часть писем была опубликована ранее (см. примеч. 23), здесь воспроизводятся как письма, не вошедшие в указанную подборку, так и некоторые из представленных там (с устранением неточностей и восполнением пропусков), связанные с изданием «Воспоминаний» Булгарина, что необходимо для более полного освещения этого сюжета.

⁴⁰ Андрей Иванович Фрейганг (1805–1875) цензурировал «Северную пчелу» в 1837–1848 гг.

статок мороза (!). Не личность, не *полемика*, а просто шуточка, остроты пустые. Итак у нас грустно и холодно везде — позвольте иногда разглаживать морщинки шуточками, без всяких *личностей*. Не говорится ни о лице, ни о жизни автора — играем словами, каламбурами только — а это кажется не вредно! Ради бога, будьте снисходительны!⁴¹

С любовью и уважением ваш на веки вечные Ф. Булгарин
4 ноября 1838

2.

Милостивый государь Александр Васильевич!

Пользуясь обещанием Вашим, посылаю статью об алмазах, с просьбою о передаче любезному Гебгарду для перевода⁴², чем чувствительно меня обяжете.

«Пчела» с нетерпением ждет произведения прекрасного вашего пера — биографии доброго Германа — *моего* учителя⁴³.

С душевную преданностью Ваш навсегда верный Ф. Булгарин
22 декабря 1838

⁴¹ Никитенко выполнил просьбу Булгарина, и на следующий день материалы, о которых шла речь, были опубликованы в «Северной пчеле» (№ 251. 5 нояб.). Это были две неподписанные заметки. В одной, называвшейся «О новом переводе Телемака», высмеивался критический отзыв в «Библиотеке для чтения» о романе Ф. Фенелона «Телемак», а в другой, помещенной в рубрике «Журнальная мозаика», автор (скорее всего сам Булгарин) писал: «Давно не бывало у нас такой прекрасной и сухой осени, как в нынешнем году. Это мы чувствовали и слышали от всех. Теперь из ноябрьской книжки Библиотеки для Чтения (в отделении Литер[атурной] Летописи, стр. 40) узнаем мы, с удивлением, что XV том Энциклопедического лексикона потому не может выйти в срок, что “издатель *вдруг* испытал остановку в доставке бумаги с бумажной фабрики, которая не успевает изготовлять ее в достаточном количестве по причине *продолжительной сырой* осени и *недостатка* в морозах”. *Недостаток* в морозах!?! Только этого *недоставало!* Бедный русский язык — терпи, атаман будешь».

⁴² Речь идет о чиновнике и педагоге (преподавателе математики) Иване Карловиче Гебгардте (?–1881), частом посетителе вечеров Никитенко 1830-х гг. Переведенная им статья «Алмаз» была помещена в СП 18 января 1839 г. (№ 14).

⁴³ Речь идет о статье А.В. Никитенко «Воспоминание о Карле Федоровиче Германе» (СП. 1839. № 213, 214. 22, 23 сент.). В «Воспоминаниях» Булгарин писал: «По экзамену переведен я снова через класс, именно в третий верхний, из которого уже выпускали в офицеры, в армейские полки. По всем частям баллы у меня были хорошие, и потому новые учителя приняли меня отлично. В этом классе уже преподавали статистику, физику и полевую фортификацию; первую — ученый и добрый Герман (скончавшийся в звании инспектора классов Смольного монастыря и оказавший русской статистике большие услуги)» (*Булгарин Ф.В.* Воспоминания. СПб., 1846. Ч. 2. С. 9–10).

3.

Почтеннейший и добрейший Александр Васильевич!

Доставьте мне истинное наслаждение пожалованием ко мне завтра в четверг 2 февраля, в 4 часа пополудни, на русские блины, в доброй компании, между своими.

Истинно вас уважающий и душевно любящий Ф. Булгарин
1 февраля 1839. Среда

4.

Милостивый государь Александр Васильевич!

Чсть имею уведомить Вас, что прекрасная статья Ваша будет напечатана в «Пчеле» в пятницу и субботу, для того именно, чтоб дать более насладиться ею, в день воскресный⁴⁴. Очкин извещен об этом.

С истинным почтением и преданностью чсть имею быть вашим [слугою? слово нрзб] Ф. Булгарин
19 сент[ября] 1839. СПб.

5.

Почтеннейший Александр Васильевич!

Вы никогда еще не отведали моего хлеба-соли, сколько раз я не просил вас. Это грех русский! Я один из древнейших ваших знакомых, и мы никогда еще не посмотрели косо друг на друга — зачем же отказываться от дружеского приглашения. Вы будете в своем кругу. Итак, пожалуйста завтра, 7 ноября, в 4 часа откусать хлеба-соли у любящего и уважающего Вас Ф. Булгарина

6 ноября 1839

6.

Почтеннейший и добрейший Александр Васильевич!

Умоляю Вас именем всех святых угодников, будьте снисходительны к немчику, дерптскому студенту, желающему поступить в здешний университет во 2-й курс. Вы знаете, что при любви к русскому языку он скоро догонит здесь курс русской словесности, на которую в Дерпте обращают мало внимания. *Protégé* мой называется Александр Федорович Гассе, сын истинного моего друга⁴⁵, юноша с хорошими способностями и познаниями — он не обесчестит, а украсит ваш университет и будет самым прилежным Вашим слушателем. Но начало при переходе в русский университет из немецкого весьма трудно. Пособите по-отечески — а это по-

⁴⁴ Имеется в виду статья, упомянутая в предыдущем примеч.

⁴⁵ Речь идет о жителе Дерпта (имение Булгарина Карлово располагалось рядом с этим городом).

даст охоту и другим хорошим студентам дерптским перейти в Петербург.

С истинною и душевною преданностью был, есть и буду ваш верный Ф. Булгарин

12 августа 1840. СПб.

7.

Почтеннейший и добрейший Александр Васильевич!

Одолжите заехать сегодня на часок, часу в восьмом вечера, послушать новоприбылых из Вены музыкантов — [слово нрзб.] немецкие фарсы, пенье, колокольчики⁴⁶.

Душевно преданный Ф. Булгарин

3 ноября 1840. Воскресенье

8.

Почтеннейший Александр Васильевич!

В надежде на всегдашнее Ваше ко мне расположение прошу у Вас покровительства для сына друга моего Гассе — на счет русского языка. Охота у него сильная — но скоро нельзя немцу победить трудностей. Впрочем, под Вашим просвещенным руководством он успеет.

С душевною преданностью остаюсь навеки ваш верный Ф. Булгарин

24 мая 1841. СПб.

9.

Почтеннейший и добрейший Александр Васильевич!

Я был в Дерпте и, приехав третьего дня, нашел Ваше письмо на столе. Желанье Ваше будет непременно исполнено, и я был бы счастлив, если б мог все сделать так легко — что только вы ни пожелаете, ибо я душевно вас люблю и уважаю⁴⁷.

Ваш верный Ф. Булгарин

26 августа 1841

⁴⁶ По-видимому, речь идет о труппе чеха Странского, дававшей концерты в частных домах. См. анонимную заметку о ней: Музыкальная труппа Странского // СП. 1840. № 255. 9 нояб.

⁴⁷ По-видимому, Никитенко просил опубликовать в «Северной пчеле» «Письмо к издателям», которое было помещено в газете через день, 28 августа (№ 191). В нем Никитенко в ответ на письма из провинции, в которых к нему обращались как к редактору журнала «Сын отечества» (Никитенко был официальным редактором его в 1840 г.), сообщал, что в настоящее время он никакого отношения к этому журналу не имеет.

10.

Почтеннейший Александр Васильевич!

Извините, что я до сих пор не доставил Вам «Комаров»⁴⁸. Причина та, что мне схотелось быть самому у вас — и потолковать кое о чем — по семейным обстоятельствам — и болезнь жены и детей — свели меня почти с ума. Читите и не казните!

Передаю вашему покровительству молодого Гассе — который по моему совету сделался русским из лифляндца и переехал в Петербург. Он не имеет ни одного покровителя, а юному древу нужна подпора.

С истинным и душевным уважением и преданностью верный навсегда Ф. Булгарин

17 мая 1842

11.

Отец и командир!

Больно мне самому беспокоить Вас больного — но как тут произошла *ошибка* — то и должен решиться на это. Вы мне прислали *последнюю главу*, сиречь: *конец* первой части — а у вас есть еще 8-я глава — и как эта 8-я глава *не подписана* — то и есть *недогазумыние*.

Молю Бога, да возвратит Вам здоровье, драгоценное для русской литературы и всех честных людей.

Душевно преданный Ф. Булгарин.

11 мая 1845

12.

Почтеннейший и добрейший Александр Васильевич!

Если б вы знали, сколь важно для меня в моих семейных делах скорый выход в свет моих «Воспоминаний», то по душевной доброте Вашей и по всегдашней ко мне благосклонности, невзирая на многочисленность Ваших занятий, — прочли бы скоро мою рукопись. Прилагаю окончание 1-й части, умоляю поспешить! Имей я весь манускрипт в руках — в две недели было бы напечатано.

Отче мой, не оставь мя вскуе⁴⁹!

С душевным уважением и искреннею преданностию есмь навсегда верный Ф. Булгарин.

15 окт[ября] 1845. СПб.

⁴⁸ Объявление о поступлении этой книги в продажу было помещено в СП 11 апреля (№ 81).

⁴⁹ Вскую — напрасно, без причины (*церк.-сл.*).

13.

Отец и командир Александр Васильевич!

Я был жестоко болен. Теперь выздоравливаю. Ольхин⁵⁰, мой полномочный посол, сказал мне, что вы хотели возвратить рукопись в понедельник.

Благоволите же назначить, в котором часу явиться мне к вам! Ой, нужно, нужно, нужно!

Отче! я перед вами аки овца — не спору и не прекословлю, но смиренно протягиваю выю. Делайте, что хотите, я вам верю и без консультации комитета⁵¹, где один голос премудрого Крылова испортит дело, как ложка дегтя в бочке меду! А милый мой Фрейганг!

Господи! Вскуе мя создал еси! Душевно преданный Ф. Булгарин.
Воскресенье. 28 окт[ября] 1845

Дом Меняева № 93 на Невском проспекте за Аничковым мостом⁵².

14.

Отец и командир Александр Васильевич!

В понедельник «зван бых и приидох»⁵³ — с утра посылал посланца, а ввечеру сам явился, хотя и знал, что услышу роковое: *дома нет!*

Сжался, ах, отец родной!
Над несчастным сиротой.
Прекрати мои стенанья,
Возврати «Воспоминанья»!
А я, истину любя,
Вспомню сердцем про тебя!

Много ли у вас? Всего — *пять* глав, не более 6-ти печатных листов! В час можете прочесть. Ужели там так много *страшного*? Этого я и не подозревал, хотя и ремесло и положение наше постигнул.

Ради Бога, назначьте $\frac{1}{4}$ часа на свидание. И этого много! Пяти минут довольно. Как прикажете, так и будет сделано — без малей-

⁵⁰ Матвей Дмитриевич Ольхин (1806–1853) — петербургский книгопродавец и издатель. С самого открытия его магазина в 1842 г. был тесно связан с Гречем и Булгариным: у него находилась контора «Северной пчелы», он выпускал их книги.

⁵¹ Имеется в виду Петербургский цензурный комитет. В случае сомнений цензор мог перенести решение спорного вопроса на заседание комитета.

⁵² Речь идет о доме купца Петра Федоровича Меняева. В этом доме Булгарин жил с 1837 г. до конца жизни.

⁵³ «Зван бых и приидох» — пословица, отсылающая к евангельской притче о брачном пире (Мф. 22: 1-14; Лк. 14: 16-24).

шего *возражения*. Я — питомец школы Александра Лукича Крылова et consorté⁵⁴ —

и душевно преданный Вам Ф. Булгарин.

29 окт[ября] 1845. СПб.

15.

Отец и командир Александр Васильевич!

У меня такая система, что после каждой *правды* я помещаю *облегчительные обстоятельства*: *circonstance atténuante*⁵⁵, следовательно, если вы прочтете *полное изложение* какого дела, то оно представится вам в другом виде. Зная вашу благонамеренность и просвещение, я убежден, что вы так и делаете, но простите мне, как прощает доктор больному: что у кого болит, тот о том и говорит!

На место исключенных мест препровожаю заметки, которые прошу покорнейше пересмотреть, и при сем честь имею препроводить 1-ю главу 2-й части.

Вчера я никак не мог быть у вас к крайнему моему сожалению и, как в течение целой недели Вы заняты и не принимаете, то я в отчаянии! Нельзя ли вам назначить мне свидание на неделе, вечером, только на 10 минут, чем крайне меня обяжете.

С истинным уважением и душевною привязанностью ваш покорный слуга Ф. Булгарин.

3 ноября 1845. СПб.

16.

Благороднейший и добрейший Александр Васильевич!

Ради Христа умоляю о возвращении двух последних глав (8 и 9) первой части «Воспоминаний» — и двух вставных листов — об экономе *Боброве* и *воздухоплавании*, и почту это личным одолжением. Крайняя нужда до зарезу!

Душевно уважающий и преданный Фаддей Булгарин

11 ноября 1845. СПб.

17.

Отец и командир Александр Васильевич!

Да ниспошлет Вам Господь здравие, для блага литературы и на радость всем добрым людям!

Вы были так добры, что сообщили мне 9-ю, т.е. *последнюю* главу 1-й части «Воспоминаний» — но без 8-й главы я не могу печатать — и *дело остановилось*. 8-я глава самая пустая — тут толь-

⁵⁴ с сотоварищами (*фр.*).

⁵⁵ смягчающие обстоятельства (*фр.*).

ко *кадетские рассказы*. Если б Вам было тяжело читать: позвольте сообщить Вам в корректуре!⁵⁶

Извините, что надоедаю!

Душевно преданный Ф. Булгарин

13 ноября 1845. СПб.

18.

Отец и командир Александр Васильевич!

В моих «Воспоминаниях» в XIII главе сказано было, что в начале царствования императора Александра — *первым щеголем* в гвардии был тогдашний плац-майор *Иван Савич Горголи*⁵⁷. Вы изволили вымарать имя, отчество и фамилию и оставили только заглавные буквы. Я видался с И.С. Горголием и спросил его, не противно ли ему будет, если я скажу, что он в свое время был *первым щеголем*? Он решительно отвечал, что, напротив, на старости лет это будет ему даже приятно, а потому, если Вы позволите, то я впишу его фамилию. Впрочем, это — маловажность, которую я поместил только для потехи доброго старика, потому что он сам любил об этом рассказывать⁵⁸.

Знаю, как Вы заняты и что вам некогда переписываться с авторами, — но как я без спроса не смею прибавить ни *одного слова* после ценсуры, то и прошу вашего разрешения на этом же письме:

Можно

или

Нельзя. —

Зачеркните одно из этих слов и баста!

Истинно уважающий и душевно любящий Вас Ф. Булгарин.

СПб. 22 нояб[ря] 1845

19.

Отец и командир Александр Васильевич!

Если сие письмо мое не застанет Вас дома, то благоволите или сказать вашему человеку, когда я должен прислать за корректурами — к Вам мною доставленными, или напишите одно словцо — карандашиком. Прошу об одном: если Вам что не понравится — *вычеркните сами* — без всяких комитетов: ибо Вы один из всей санта-германдады⁵⁹ пользуетесь неограниченною моею доверенностью.

⁵⁶ В результате эти главы перешли из 1-й части во 2-ю и стали там, соответственно, 1-й и 2-й главами.

⁵⁷ Иван Саввич Горголи (1773–1862) — генерал-лейтенант, обер-полицеймейстер Санкт-Петербурга (1811–1821), сенатор (1825).

⁵⁸ В итоге имя, отчество и фамилия Горголи были восстановлены, но это место оказалось в 1-й главе 2-й части (той, что была 8-й по старому счету).

⁵⁹ *Санта-германдад* — испанская жандармерия, основанная в XV в. для

С чувством истинного уважения и душевной привязанности
 весь ваш Ф. Булгарин
 27 ноября 1845. СПб.

NB. Увы! Только три дня остается до 1 декабря, когда должна
 выйти в свет книжка — вместе с «Биб[лиотекой] для чтения»⁶⁰!
 Отец родной! Молюсь: «Господи, спаси люди твоя и благослови
 достояние твое!»⁶¹.

20.

Отец и командир Александр Васильевич!

Право, не постигаю той удивительной вольности, которую
 пользуются «Отеч[ественные] записки», и той неприкосновенно-
 сти, которою обеспечен г-н Краевский⁶²! Крылов (цензор) был се-
 годня у меня и показал мне исключения из статьи об «Отеч[ест-
 венных] записках»⁶³! Я решился перенести суд повыше и всепод-
 даннейше просить моего личного благодетеля, Царя православного,
 разрешить: почему Краевскому позволено печатно *поносить меня*
самым гнусным образом, топтать мое имя в грязь, употреблять са-
 мые низкие выражения⁶⁴, — а мне запрещено даже защищаться!
 Дело это должно принять самый серьезный оборот, потому что у
 меня собраны акты. Наконец вывели меня из терпенья!⁶⁵

борьбы с разбоем, обладала также судебными полномочиями. Булгарин имеет
 в виду Петербургский цензурный комитет.

⁶⁰ Первая часть «Воспоминаний» вышла 7 декабря, а номер «Библиотеки
 для чтения», включавший эту часть, — 10 декабря.

⁶¹ Булгарин цитирует тропарь кресту.

⁶² Андрей Александрович Краевский (1810–1889) — журналист, редактор,
 издатель «Отечественных записок».

⁶³ Речь идет об обширной рецензии Я.Я.Я. (псевдоним Л.В. Бранта) на ок-
 тябрьский и ноябрьский номера «Отечественных записок», в которой дава-
 лась общая характеристика журнала. Она была опубликована через несколько
 дней (СП. 1845. № 274–276. 4, 5, 7 дек.). Рецензент утверждал, что «Отечест-
 венные записки» представляют собой «огромную кучу печатной бумаги, за-
 ключающей в себе унижение едва не всех русских литераторов, похвалу
 единственно сотрудникам своим, превратные понятия об искусстве, томы
 плохих переводов с иностранного и *ничего отечественного*, вопреки назва-
 нию журнала, ничего, кроме порчи отечественно языка и дурного примера
 молодым писателям» (№ 276).

⁶⁴ Основной критик «Отечественных записок» В.Г. Белинский постоянно
 утверждал, что романы Булгарина малохудожественны и что он печатается
 только ради денег, обвинял Булгарина в самохвальстве и т.д. См., например:
 [Белинский В.Г.] Литературные и журнальные заметки // Отечественные запис-
 ки. 1843. № 10. Отд. VIII. С. 123–126; [Он же.] Сочинения Зенеиды Р-вой.
 СПб., 1843 // Там же. № 11. Отд. V. С. 5. См. также: *Рейтблат А.И.* Круги по
 воде, или большие последствия одного письма Ф.В. Булгарина.

⁶⁵ Булгарин сделал это в марте 1846 г., подав в III отделение посвященную

Прошу всепокорнейше о возвращении метрики моей или свидетельства о крещении⁶⁶. Я сообщил вам вместе с корректурными листами. Во всем покоряюсь вашей воле, скорблю, что должен надоедать Вам — но что же делать. Вольно же вам быть честным, умным и благородным человеком!

28 нояб[ря] 1845. СПб.

21.

Отец и командир Александр Васильевич!

Хоть вовсе запретите предисловие, но только *разрешите дело*, чтоб я мог выдать книжку вместе с «Библиотекой для чтения». Уж когда так суждено, что каждая ракалия может ругать меня и поносить, когда в «Иллюстрации» можно печатать, что я *подделываю к себе письма артистов* (в «Пчеле» на той же неделе было напечатано письмо Рубини)⁶⁷, когда Вяземский может печатать также на меня эпиграммы⁶⁸, а Белинский лаяться как собака в «Отечественных записках», а мне безыменно даже нельзя сказать, что на меня клеветают, — пусть будет так! Уж теперь дело только в механизме! Ради бога *решите*, — это предисловие! Ужели даже нельзя сказать, *на каких правах я говорю о современности*, что критика и лай меня не сбили с толку? Вычеркните что угодно — оставьте *два слова* — *запретите вовсе* печатать — только разрешите! Об этом слезно умоляет душевно преданный вам Ф. Булгарин⁶⁹.

29 нояб[ря] 1845

«Отечественным запискам» записку «Социализм, коммунизм и пантеизм в России, в последнее 25-летие» (Видок Фиглярин. С. 490–499).

⁶⁶ В 1-м примечании к 1-й части «Воспоминаний» Булгарин привел цитату из этого документа (на латыни).

⁶⁷ Булгарин включил в свой фельетон анонимное письмо из Вены с критикой западных иллюстрированных журналов (см.: Ф.Б. Журнальная всякая всячина // СП. 1845. № 100. 5 мая). В ответ Н. Кукольник писал: «В чем же обвиняют “Иллюстрацию”?. Прямо и косвенно, изустно и печатно продолжают эти нападения. При этом случае самые усердные порицатели пишут сами к себе письма из Вены, из Парижа, в азарте бросаются на иностранные иллюстрации; обвиняют их в помещении рисунков с фабрик, магазинов и проч. Так как эти господа вовсе незнакомы с Западом, то и в этих письмах обнаруживают то же незнание, как и во всем, чего они коснутся. Не только немецкие, но английские и французские иллюстрации помещают гравюры и статьи о разных фабриках и магазинах; не только помещают, но и получают деньги на художественные расходы...» (От редакции // Иллюстрация. 1845. Т. 1. № 6. 12 мая. С. 81). Письмо Рубини нам разыскать не удалось.

⁶⁸ Булгарин имеет в виду басню «Хавронья» (Отечественные записки. 1845. № 4).

⁶⁹ Предисловие, в котором Булгарин излагал свою версию причин вражды к нему литераторов и критики, было опубликовано в первой части «Воспоминаний».

22.

Отец и командир Александр Васильевич!

Сегодня, в ценсурный *вторник*⁷⁰, отправился я в ценсурный комитет и пустился чрез Неву, не скажу *с опасностью жизни, но с неприятностью*, потому что мостки чинили в середине, и мы должны были пробираться вокруг, по льду. Нет комитета! Биржа есть — и *все*, что составляет *присутствие* — есть, а комитета — нет!

Некто, мне вовсе незнакомый, Николай Иванович Анисимов, сжалился надо мной, *поверил рукопись с книгой* и внял моей просьбе — *отправить к вам билет на выпуск книги*, для отдачи билета мне, если вы найдете, что в рукописи все исправно. Но явился другой человек, объявил, что он секретарь комитета⁷¹ и не соглашается на это! День мой пропал!

Так ли было в старину в ценсуре? Мы выдавали в свет книжки и брали билеты — месяца два позже! Тогда еще верили честному слову!

У нас с Ольхиным заключено условие, что кто будет виноват, если «Библиотека» для чт[ения]» и «Воспоминания» не выйдут вместе, тот платит другому 4000 руб. сер[ебром]. Виноват ли я, что не было комитета, когда есть сообщение с Васильевским островом?

Я облегчил вам весь труд: положил заметки в книге, где опущены вычеркнутые места, и загнул страницы в рукописи, где места вычеркнуты. В ¼ часа можно поверить!

Отец и командир, не задерживайте, ради Бога и всего для Вас святого, здесь идет дело о 4000 руб. серебром!

Вы, верно, ужаснетесь *множеству заметок*, как и я ужаснулся! Не обвиняю Вас! Время!!! А мы, дураки и скоты, плакали во времена Магницкого и Рунича! Да это был золотой век литературы в сравнении с нынешним! Не завидую я месту Уварова в истории! А история — живет, видит и пишет на меди! Имя Торквемады, в сравнении с именем Уварова, есть то же, что имя Людовика XIV в сравнении с именем Омара! Набросил на все тень, навел страх и ужас на умы и сердца — истребил мысль и чувство... Поневоле вспомнишь первую страницу из «Жизни Агриколлы» — Тацита: «Хотели бы лишить нас способности мыслить, как лишили средств говорить, если бы можно было заставить человека не думать, как можно заставить его молчать?»⁷²

⁷⁰ Имеется в виду, что в этот день еженедельно состоялось заседание цензурного комитета.

⁷¹ Имеется в виду Иосиф Васильевич Семенов (1803–1853) — секретарь Петербургского цензурного комитета в 1831–1850 гг.

⁷² См. примеч. 15.

Вовсе не гневаюсь на вас, смотря на этот букет заметок, напротив, зная вас, столько же сожалею об вас, как и о себе! Амен!

Душевно преданный и искренне уважающий Ф. Булгарин
4 дек[абря] 1845. СПб.

23.

Отец и командир Александр Васильевич!

Мучил и терзал я Вас моими «Воспоминаниями», так что думаю и вовек не забудете — но что же и мне бедному делать! Теперь бью челом и повторяю русскую поговорку: «Дал яичко — дай же и облупленное!»

И прошу покорнейше прочесть поскорее — последние строки 2-го тома — и баста! Чтоб Вам легче было читать — прилагаю и корректурные листы. От Вас зависит — чтоб книга вышла в срок, т.е. 1 января⁷³. Стоит посидеть один часик и делу конец!

Ради бога не откажите в этом искренне преданному и высоко уважающему Вас

Ф. Булгарину
26 декабря 1845. СПб.

24.

Отец и командир Александр Васильевич!

Дай Бог вам в *Новом году* того, чего я Вам желаю. Более и себе не хочу!

Сотворите последнюю благостыню и благословите на выход в свет мои бедные «Воспоминания», которые Вас так измучили⁷⁴. Я *приготовил и облегчил* все, стоит только *перевернуть страницы* и поверить⁷⁵, хотя и *слово* мое твердо. За сто миллионов не согласился бы *вставить одно слово*, зачеркнутое ценсурой, ибо это была бы *фальшь*.

Душевно приветствую и обнимаю вас. *Фаддей Булгарин*.
2 января 184[6]. СПб.

НВ. Если, паче чаянья, «Пчелы» вам не принесут, как всегда бывает в начале года непорядок, пожалуйста, дайте знать. Я своей рукой вписал Вас.

⁷³ 4 января в СП сообщалось о выходе из печати 2-й части «Воспоминаний».

⁷⁴ Булгарин ошибочно поставил дату «1845». Письмо относится к началу 1846 г., в нем идет речь о выпуске из типографии ч. 2 «Воспоминаний»; ср. п. № 23.

⁷⁵ То есть сравнить.

Ф.В. Булгарин — И.И. Срезневскому⁷⁶

1.

Милостивый государь Измаил Иванович!

Я заготовил это письмо на случай, если б не застал Вас дома. Соредактор «Библиотеки для чтения»⁷⁷ сказал мне, будто Вы известили его, что отрывок из VI части моих «Воспоминаний» запрещен к напечатанию господином попечителем М.Н. Мусиным-Пушкиным⁷⁸. Вероятно г. Старчевский не уразумел дела. Вчера виделся с его превосходительством Михаилом Николаевичем, и он сказал мне, что прочел с удовольствием мой отрывок, но согласился с Вашим мнением, что надобно смягчить *вступление* и изменить рассказ о Кучаеве⁷⁹, поручив Вам объявить мне об этом. Уважая Ваши познания и характер, я охотно приму все Ваши замечания и исправлю все по желанию Вашему, а потому прошу покорнейше

⁷⁶ Печатается по: СПбФ АРАН. Ф. 216. Оп. 5. Д. 93.

⁷⁷ Имеется в виду журналист Альберт Викентьевич Старчевский (1818–1901). В 1848–1853 гг. он редактировал «Справочный энциклопедический словарь» К. Крайя; в 1848–1855 гг. был вторым редактором журнала «Библиотека для чтения».

⁷⁸ Михаил Николаевич Мусин-Пушкин (1795–1862) — попечитель Петербургского учебного округа и председатель Петербургского цензурного комитета в 1845–1856 гг. В конце 1840-х — начале 1850-х гг. находился под влиянием Булгарина. Вот характерный пример. В 1849 г. Я.К. Грот, публикуя перевод «Очерков из финляндских походов» шведского поэта Й.Л. Рунеберга, написал в сопроводительном тексте, что «несколько любопытных эпизодов из этой войны можно найти (к сожалению, не без примеси неточных и неверных показаний) в “Воспоминаниях” Фаддея Булгарина, участвовавшего в походе 1808 года» (С.-Петербургские ведомости. 1849. № 79. 13 апр.). Обиженный Булгарин писал по этому поводу, что делать подобные заявления без доказательств не принято, и находил к тому же массу ошибок и неточностей в комментариях Грота (Заметки, выписки и корреспонденция Ф.В. // СП. 1849. № 91. 27 апр.). Грот написал ответ Булгарину и через П.А. Плетнева направил его в «С.-Петербургские ведомости». Плетнев писал Гроту 7 мая: «Очкин [редактор «С.-Петербургских ведомостей»] в ответ на мою записку при отсылке ему статьи твоей против Булгарина написал мне в тот же день, что он ее напечатает в воскресенье, т.е. завтра, 8 мая. При этом он прибавил, что хотя нельзя написать скромнее и основательнее возражений, как написал ты, однако же он не совсем уверен, чтобы цензор Срезневский чего-нибудь не вымарал из статьи твоей по тому обстоятельству, что все цензоры боятся Булгарина, который успел низостями своими приобрести особенное к себе благоволение председателя цензурного комитета Мусина-Пушкина» (Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым. СПб., 1896. Т. 3. С. 429; ответ Грота был опубликован 8 мая в № 101 «С.-Петербургских ведомостей»). О влиянии Булгарина на Мусина-Пушкина см. также: *Никитенко А.В.* Дневник. Т. 1. С. 351.

⁷⁹ В опубликованном тексте о Кучаеве ничего не говорится.

назначить мне *день* и *час* свидания. Я явлюсь к Вам тем охотнее, что давно желал лично с Вами познакомиться, но не имел к тому случая.

С истинным уважением и преданностью честь имею быть Вашим покорным слугою Фаддей Булгарин

21 февраля 1849. СПб.

На Невском проспекте за Аничковым мостом, противу канцелярии обер-прокурора правительствующего Синода в доме коммерции советника Меняева, № 93.

2.

Милостивый государь Измаил Иванович!

По отметкам Вашим, красным карандашом, я вычеркнул или исправил *все*, исключая двух, трех мест, которых не умею исправить, а исключение их почитаю убийственным для *связи* целого и притом не вижу в этом ничего даже *сомнительного!* Впрочем — *воля Ваша!* Истребите: подчиняюсь беспрекословно и без апелляции. Но, зная ваше просвещение, вашу благонамеренность и благородный характер, обращаю внимание ваше на два следующие обстоятельства:

1. Полагаю, что сатира или оуждение *современности* могли бы в *нынешнее время* возбудить толки. Но когда *восхваляется* нынешнее, а представляется в тени *прошлое*, показывая успехи России в гражданственности, это совершенно в духе правительства, ибо уничтожает ропот и жалобы, т.е. по крайней мере стремится к уничтожению. В моей благонамеренности никто еще не сомневался — и я действую совершенно в духе правительства.

2. Исторические факты уничтожить совершенно невозможно, особенно если они в *духе правительства*. Польша сама виновата в падении своем⁸⁰, и это надобно непрерывно доказывать, особенно теперь, когда Европа обвиняет в этом Россию и когда в России многие так думают.

Впрочем, предоставляю все Вашему просвещенному вниманию и честь имею быть с истинным уважением и преданностью Вашим покорным слугою Фаддей Булгарин

22 февраля 1849. СПбург.

3.

Милостивый государь Измаил Иванович!

Если б отец мой или сын были цензорами, то я бы никогда не предпринял совращать их от исполнения их обязанностей, по со-

⁸⁰ Об этом Булгарин писал неоднократно; см., например: Суворов. СПб., 1843. Ч. 1. С. 55–56.

вести и по крайнему их разумению. Однако ж позволил бы себе объяснить о деле. Вполне уважая Вас, как человека и как ученого — прошу у Вас позволения объяснить.

Вычеркнутые Вами места в моих «Воспоминаниях» принудили меня, для комплекта листов 6-й части, которую я должен по условию книгопродавцу Печаткину⁸¹, — дополнить листами из седьмой части. Извините, но вычеркнуто именно то, за что правительства не гnevаются, а жалуют, *доказательства*, что герцогство Варшавское⁸² было при Наполеоне *бедное и несчастное* — и прежнее название Царства Польского *благоденствовало* под русским правительством; вычеркнуты причины падения Польши — подтвержденные польскими писателями — наконец вычеркнут эпизод о злодее Пугачеве (когда в то же время пропущен Соллогубу в драме его бунт и грабеж на сцене и побуждение стрельцов к избиению бояр и похищению имущества⁸³) — когда я *доказывал*, что Пугачев ничтожный злодей и пьянюга!⁸⁴ Вы, почтеннейший Измаил Иванович, человек высокопросвещенный, хорошо знаете, что такое *история*, а что *современная* политика — однакож у меня в VI части «Воспоминаний» вычеркнуты все *исторические воспоминания*, приведенные в *русском духе и сообразно современным обстоятельствам*. Ужели и в посылаемом отрывке все историческое должно быть вычеркнуто? Ужели воля правительства истребить *память о прошедшем*, чтоб, как сказал Тацит,

⁸¹ Вячеслав Петрович Печаткин (1819–1898) — издатель, книгопродавец; издавал журнал «Библиотека для чтения» в 1848–1864 гг.

⁸² Великое Герцогство Варшавское было создано Наполеоном в 1807 г. из польских территорий, принадлежавших Пруссии и Австрийской империи. На Венском конгрессе 1815 г. было решено присоединить большую его часть к Российской империи как автономное Царство Польское.

⁸³ Речь идет о драме поэта и прозаика графа Владимира Александровича Соллогуба (1813–1882) «Местничество» (Литературный сборник с иллюстрациями. СПб., 1849. С. 13–142). Однако в театре шло в 1849 г. только 1-е действие (см.: История русского драматического театра. М., 1979. Т. 4. С. 350–351), а попытка поставить пьесу целиком в 1854 г. не завершилась успехом — она была запрещена (см.: *Дризен Н.В.* Драматическая цензура двух эпох. 1825–1881. Пг., 1917. С. 37) именно из-за наличия в драме указанных Булгариным сцен.

⁸⁴ Пассажи о бедственном положении Герцогства Варшавского и причинах падения Польши в опубликованном тексте есть (соответственно в 5-й и 3-й главах VI книги «Воспоминаний»), хотя, возможно, в оригинале они были острее или обширнее). Пассаж же о Пугачеве отсутствует, хотя сохранился рассказ о его сподвижниках, с которыми Булгарин встречался в Кронштадте и от которых слышал рассказы о Пугачеве. Булгарин опубликовал фрагмент из невышедшей второй части книги «Суворов» под названием «Поимка Пугачева» (СП. 1844. № 291. 23 окт.).

«memoriam quoque ipsam cum voce perdidissemus»⁸⁵? — Этому я не поверю, хотя бы мне объявили об этом при колокольном звоне⁸⁶! Я знаю разум нашего доброго царя — действовал во все его царствование и буду действовать до моей смерти в его духе и по его образу мыслей — и убежден твердо, что излагаю мнения, полезные для России и что так на дело смотрит и само правительство. Скажу Вам по сердцу: между нашими цензорами вы как алмаз в капусте — и почему же именно на меня одного вы взглянули сквозь черное стекло! — Будьте строги, как только быть возможно строгим — но взгляните на мой труд *Вашим светлым взором!* Впрочем и совершившаяся беда с моею бедною рукописью — также что бы ни было вперед — не помешают мне любить и высоко уважать Вас — и сими чувствами остаюсь навсегда вам покорный слуга Ф. Булгарин

2 августа 1849. Карлово возле Дерпта

4.

Почтеннейший, добрейший и благороднейший Измаил Иванович!

Мне весьма прискорбно, что мое евангелице о прильвицких истуканах, о которых мы не одного с Вами мнения, причинило Вам неудовольствие. Но мне показалось, что Вы слишком жестко осудили противников Вашего мнения — и перо увлекло!⁸⁷ А кни-

⁸⁵ «вместе с голосом мы бы утратили также самую память» (*лат.*). См. примеч. 15.

⁸⁶ И на Западе и в России бытовало поверие, что колокола обладают магической очистительной силой и что сказанное под колокольный звон правдиво. Поэтому существовала, например, очистительная присяга при колокольном звоне. Считалось, что такая присяга нерушима, была даже поговорка: «Хоть при колокольном звоне под присягу пойду».

⁸⁷ Речь идет о бронзовых статуэтках, найденных в конце XVII в. в немецкой деревне Прильвиц в Мекленбурге и во второй половине XVIII в. принятых за идолов славянского племени вендов. И.И. Срезневский писал о них: «Долго верили, а иные верят и теперь в неподложность этих древностей; но, присматриваясь к ним, нельзя не отказаться от всякой возможности доказывать их подлинность; в числе изображений встречаются фигуры рыцарей и охотников, маркиз и маркизов, амуров и психей, к которым руны так же не идут, как и смысл рун и значение вещей к религии славян балтийских. Очевидно, что поддельщик воспользовался старыми дразгами XVI–XVII века, искадил их, сколько считал нужным, кое-что кое-где поприделал и, сообразно с учеными искательствами того времени и своим понятиям, украсил рунами, смело надеясь на слабость знаний своих ценителей. Некоторые из вещей могли быть и действительно найдены; но, конечно, ни одной не найдено с рунами» (*Срезневский И.И. Древние письмена славянские // Журнал Министерства народного просвещения. 1848. Ч. 59. Отд. 2. С. 22*). Булгарин, рецензируя книгу Срез-

га Ваша все-таки хорошая, и я усердно советовал бы Вам распространиться. Например: слон по-польски *ślón* — а солнце по-польски *śłońce*. Известно, что слон в Индии животное, посвященное солнцу. А символика? — Предмет богатый и Вам совершенно принадлежащий! Но об этом потолкуем при свидании.

Ваше милое письмо ко мне, из Царского Села, от 13 августа заключается следующим: «Возвращаю окончание 6-й части “Воспоминаний”, что касается до начала, то сделайте одолжение, отнесите к г. председателю ценсур[ного] комитета — Михаил Николаевич разрешит, без сомнения, все, что может быть разрешено ценсурой».

Извините, почтеннейший Измаил Иванович, но я не понимаю и не догадываюсь, о каком *начале* Вы говорите в письме! Если о том, что исключено из представленного к напечатанию в «Библиотеке для чтения» — то я об этом и думать перестал. Что с воза упало — то пропало!

Что же касается до присланного Вами окончания, то я вымарал вовсе то, что говорится о неохоте славян сражаться в чужих рядах, под начальством чужестранных начальников, чтоб не было применения к Австрии⁸⁸. Что же касается замечания о том, что сами немецкие правительства покровительствовали Тугендбунду⁸⁹

невского «Исследования о языческом богослужении древних славян» (СПб., 1848), писал, что это «основательный и полезный труд», автор которого продемонстрировал «огромную начитанность и глубокое познание своего предмета. До сих пор мы не имели ничего подобного» (Ф.Б. Журнальная всякая всячина // СП. 1849. № 153. 13 июля). Однако по вопросу о прильвицких идолах он вступил в полемику со Срезневским. Срезневский в своей книге назвал Булгарина и других авторов, веривших в их подлинность, «людьми, которые без всякой критики пользовались всем, чем могли» (с. 53). Булгарин указывал, что в первой части своей книги «Россия...» он на 20 страницах разбирал доводы оппонентов, так что его нельзя причислять к числу некритически подходящих к вопросу о подлинности прильвицких идолов. Хотя большинство исследователей считают эти статуэтки поддельными, но высказывались и иные мнения; см.: Громов Д., Бычков А. Славянская руническая письменность: факты и домыслы. М., 2005. С. 115–142.

⁸⁸ С апреля 1849 г. русская армия, которой командовал генерал-фельдмаршал граф И.Ф. Паскевич, по просьбе австрийского правительства участвовала в подавлении Венгерского восстания. Венгры были разбиты в конце августа, и русская армия отправилась в обратный путь. Ее потери составили 700 убитых, около 2500 раненых и около 11 000 умерших от болезней.

⁸⁹ Тугендбунд («Союз добродетели» (нем.)) — патриотическое общество в Пруссии (1808–1810), которое ставило своей целью воспитание молодежи в патриотическом духе, а в конечном счете — восстановление целостности Пруссии, утратившей половину своей территории после поражения от Наполеона.

и ввели политику в университет — то это история, приведенная нашим графом Уваровым⁹⁰ и повторенная в нынешних обстоятельствах во всех русских газетах. Правительство наше никогда не одобряло этого и никогда не допускало политики в университете — а я говорю совершенно в духе правительства, защищая притом наши университеты, не упоминая об них. Позвольте оставить и верьте, что этого не перетолкуют в дурную сторону. Ведь я человек опытный, отец семейства и из пустой фразеологии не пожертвовал бы своею личностью! Но так было, и так это былое произвело нынешнее лихо. Весь мир вопит об этом и все наши высшие убеждены, что тайные общества и их главы развратили германское юношество — а я видел, как варили и пекли этот яд. Толкую же я после графа Уварова! *Misericordia!*⁹¹

Вы живете в Царском Селе, среди великолепных садов и царской роскоши — а если б мне удалось залучить Вас в мое Карло-

⁹⁰ См. в «Воспоминаниях» Булгарина: «В [немецком] народе не было ни одной политической идеи до 1807 года, т.е. до унижения Пруссии Наполеоном. Советуем всем любознательным людям прочесть краткое, но глубоко-мысленное сочинение графа Сергея Семеновича Уварова: “Штейн и Поццо ди Борго” [[*Ouvaroff S.S.*] Stein et Pozzo di Borgo. SPb., 1846; [*Уваров С.С.*] Штейн и Поццо-ди-Борго / Пер. с фр. Дерпт, 1847]. Читатель увидит, что первая идея о единстве Германии возникла в голове прусского министра барона Штейна, намеревавшегося соединенными силами всего германского народа ниспровергнуть власть Наполеона, возвратить Пруссии ее самостоятельность и дать ей новые силы, поставив во главе всех протестантских германских государств. Для распространения своих идей в народе Штейн поддерживал сильно тайное общество Tugend-bund, т.е. Добродетельный союз, учредившийся в Германии для противодействия Наполеону и для возбуждения в низших сословиях народа германского патриотизма, и старался притом об уравнении в правах с дворянами среднего сословия изданием закона, по которому всем жителям государства открыты были пути к службе и все места, по выдержании экзамена каждым искателем места, для доказательства способностей и образованности. Эти избранные люди из среднего сословия должныствовали в нем распространять идеи, порожденные Штейном о единстве Германии и освобождении ее от чужеземного влияния. Но главными движителями новой пропаганды Штейн избрал германские университеты, которые издревле были в Германии то же, что сердце и мозг в человеке. Университетам, состоявшим в тесной связи с писателями, книгопродавцами и всем, что только принадлежит или прикасается к просвещению, поручено было посеять и возрастить в народе ненависть не только к чужеземному владычеству, но даже к влиянию, и распространить мысль о единстве Германии. Все германские правительства пристали к этому плану Штейна, и если явно не покровительствовали Тугендбунда, то терпели его и помогали его членам укрываться от французской полиции» (*Булгарин Ф.В.* Воспоминания. СПб., 1849. Ч. 6. С. 273–275).

⁹¹ Помилосердствуйте! (*лат.*).

во — я бы потешил Вас природою. Авось и сбудется когда-либо моя надежда!⁹²

С истинным уважением и душевною преданностью честь имею быть вашим покорным слугою Фаддей Булгарин

16 августа 1849

Литература

- Булгарин Ф.В.* Воспоминания: В 6 ч. СПб., 1846–1849.
- Вацуро В.Э.* Страничка из жизни Грибоедова // Пушкин и другие: Сб. статей к 60-летию С.А. Фомичева. Новгород: Нов. ГУ им. Ярослава Мудрого, 1997. С. 167–179.
- Видок Фиглярин: Письма и записки Ф.В. Булгарина в III отделение / Изд. подгот. А.И. Рейтблат. М.: Новое лит. обозрение, 1998. 704 с.
- Гиллельсон М.И.* П.А. Вяземский. Жизнь и творчество. Л.: Наука, 1969. 392 с.
- Гиллельсон М.И.* Литературная политика царизма после 14 декабря 1825 г. // Пушкин: Исследования и материалы. Л.: Наука, 1978. Т. 8. С. 195–218.
- Громов Д., Бычков А.* Славянская руническая письменность: факты и домыслы. М.: ИД София, 2005. 384 с.
- Дризен Н.В.* Драматическая цензура двух эпох. 1825–1881. Пг., 1917. 348 с.
- Меццержаков В.П.* А.С. Грибоедов и полемика «Мнемозины» с «Литературными листками» // Русская литература. 1980. № 3. С. 164–167.
- Никитенко А.В.* Дневник. М., 1955. Т. 1.
- Рейтблат А.И.* Круги по воде, или Большие последствия одного письма Ф.В. Булгарина // Литературный факт. 2017. № 3. С. 215–234.
- Рейтблат А.И.* Фаддей Венедиктович Булгарин: идеолог, журналист, консултант секретной полиции. М.: Новое лит. обозрение, 2016. 632 с.
- Сакулин П.Н.* Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. Т. 1. Ч. 1, 2. М., 1913.

References

- Bulgarin F.V. *Vospominaniia*: in 6 vols. St.-Petersburg, 1846–1849.
- Gillel'son M.I. *P.A. Viazemskii. Zhizn' i tvorchestvo*. Leningrad: Nauka Publ., 1969. 392 p.
- Gillel'son M.I. "Literaturnaia politika tsarizma posle 14 dekabria 1825 g.". *Pushkin: Issledovaniia i materialy*. Leningrad: Nauka Publ., 1978. Vol. 8, pp. 195–218.
- Gromov D., Bychkov A. *Slavianskaia runicheskaia pis'mennost': fakty i domysly*. Moscow: ID Sofiia Publ., 2005. 384 p.
- Drizen N.V. *Dramaticheskaiia tsenzura dvukh epokh. 1825–1881*. Petrograd, 1917. 348 p.
- Meshcheriakov V.P. "A.S. Griboedov i polemika Mnemoziny s *Literaturnymi listkami*". *Russkaia literatura*. 1980. No 3, pp. 164–167.
- Nikitenko A.V. *Dnevnik*. Moscow, 1955. Vol. 1.
- Reitblat A.I. "Krugy po vode, ili Bol'shie posledstviia odnogo pis'ma F.V. Bulgarina". *Literaturnyi fakt*. 2017. No 3, pp. 215–234.
- Reitblat A.I. *Faddei Venediktovich Bulgarin: ideolog, zhurnalist, konsul'tant sekretnoi politzii*. Moscow, 2016. 632 p.
- Sakulin P.N. *Iz istorii russkogo idealizma. Kniaz' V.F. Odoevskii*. Vol. 1, chapter 1, 2. Moscow, 1913.

⁹² Срезневский никогда не приезжал к Булгарину в Карлово.

Vatsuro V.E. "Stranichka iz zhizni Griboedova". *Pushkin i drugie: sbornik statei k 60-letiu S.A. Fomicheva*. Novgorod, 1997, pp. 167–179.

Vidok Figliarin: Pis'ma i zapiski F.V. Bulgarina v III otделение, ed. A.I. Reitblat. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 1998. 704 p.

Bulgarin and others

3. F.V. Bulgarin's Letters to Censors

Abram I. Reitblat

Abstract: The article presents F.V. Bulgars letters (dd. 1829-1849) to censors in St.-Petersburg, who examined the materials of *Severnaya Pchela* and Bulgarin's multi-volume "Recollections". The letters published herewith help to better understand both Bulgarin's complicated relations with the censorship apparatus, and the attitude of the state to the press and the fledgling public opinion in the epoch of Nikolay I

Keywords: Russian literature of the XIXth century, F.V. Bulgarin, journalism, censorship, A.V. Nikitenko, I.I. Sreznevsky, A.N. Ochkin, K.S. Serbinovich, correspondence, literary and publishing strategies

Information about the author: Abram I. Reitblat, PhD, "Novoe Literaturnoe Obozrenie" / Russian State Art Library, Moscow, Russia: E-mail: reitblat@nlo.magazine.ru